

ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ЛИТОВЦАМИ

Л. ДРОТВИНАС

Изучая причастие и деепричастие русского языка, литовцы сталкиваются с некоторыми трудностями, связанными с отличиями в виде, залоге, в самих формах и их употреблении в обоих языках. Образование и правописание причастий и деепричастий, причастные и деепричастные обороты и их эквиваленты в литовском языке, специфика употребления причастия, полупричастия и деепричастия в литовском языке, с одной стороны, и специфика употребления причастных и деепричастных форм в русском языке, с другой стороны, и отсюда ошибки, объясняемые влиянием литовского языка, — вот неполный перечень основных проблем, на которые следует обращать внимание при изучении причастия и деепричастия с литовцами.

В данной работе рассматриваются основные правила образования и употребления причастий и деепричастий русского языка, привлекаются необходимые литовские соответствия. Кроме того, рассматриваются и некоторые специфические случаи употребления литовских причастий, полупричастий и деепричастий, которые в русском языке точных соответствий (в причастных или деепричастных формах) не имеют и передаются другими глагольными или именными формами либо их конструкциями. При этом правила соответствий (какие глагольные или именные формы русского языка соответствуют вышеуказанным литовским формам) даются лишь для основных, наиболее употребительных форм и оборотов, в остальных случаях указывается лишь на некоторые из возможных соответствий в русском языке.

Образование причастий и деепричастий и их правописание. При образовании причастий русского языка литовцы должны обратить особое внимание на *вид* и *залог* глагола, от которых образуются причастия.

Если в литовском языке при образовании причастий вид глагола играет сравнительно небольшую роль (как и при образовании всех глагольных форм; напр., в литовском языке возможно образование и употребление личных форм настоящего и прошедшего многократного времен от глаголов совершенного вида), то в русском языке имеются определенные, строгие ограничения, связанные с видовыми различиями.

Как известно, в русском языке от глаголов совершенного вида возможно образование действительных или страдательных причастий **лишь прошедшего времени**. От глаголов же несовершенного вида образуются действительные причастия настоящего и прошедшего времен, а

страдательные причастия прошедшего времени от глаголов несовершенного вида если и образуются, то почти не употребляются: в речи их заменяют обычно страдательные причастия, образованные от глаголов совершенного вида.

Для иллюстрации образуем от некоторых глаголов причастия в русском языке и дадим их соответствия в литовском языке.

Данный глагол	Вид	Действительные причастия		Страдательные причастия	
		наст. вр.	прошедш. вр.	наст. вр.	прошедш. вр.
вести	нес.	вед-ущ-ий	вед-ш-ий	вед-ом-ый	(вед-енн-ый) ¹
привести	сов.	---	приведш-ий	---	приведенный
vesti	eig.	vedąs	vedęs	vedamas	vestas
atvesti	ivyk.	atvedąs	atvedęs	atvedamas	atvestas
говорить	нес.	говорящий	говоривший	(говоримый)	(говоренный)
сказать	сов.	---	сказавший	---	сказанный
kalbėti	eig.	kalbąs	kalbėjęs	kalbamas	kalbėtas
расказать	ivyk.	pasakąs	pasakęs	pasakomas	pasakytas

Как видим из сопоставления, в русском языке причастия образуются более ограниченно, чем в литовском языке.

В русском языке при образовании причастий большую роль играет также залог, — страдательные причастия образуются только от переходных глаголов.

Сравним образование страдательных причастий в обоих языках:

Данный глагол	Вид	Переходность	Наст. вр.	Прошедш. вр.
предлагать	нес.	перех.	предлага-ем-ый	---
предложить	сов.	---	---	предлож-енн-ый
siūlyti	eig.	galin.	siūdomas	siūlytas
пasiūlyti	ivyk.	---	pasiūdomas	pasiūlytas
идти	нес.	непер.	---	---
пройти	сов.	перех.	---	пройд-енн-ый
eiti	eig.	negal.	einamas	eitaitas
праеiti	ivyk.	---	praeinamas	praeitaitas
кушать	нес.	перех.	(кушаемый)	---
valgyti	eig.	galin.	valgomas	valgytas

Как видим, в русском языке страдательные причастия образуются и употребляются более ограниченно, чем в литовском языке, где возможны страдательные причастия даже от некоторых непереходных глаголов (лишь от возвратных глаголов в литовском языке, как и в русском, страдательные причастия не образуются). Так, наряду со страдательными причастиями, образованными от переходных глаголов (valgomas; valgomasis — съедобный; столовая; miegamasis — спальня...), соответствия которых отсутствуют в русском языке), в литовском языке имеются страдательные причастия, образованные от некоторых непереходных глаголов, — einamasis (momentas) — текущий (момент); sėdima (vieta) — сидячее (место); mirštama (liga) — смертельная (болезнь)...

Таким образом, при образовании и употреблении причастий русского языка надо иметь в виду, что не всякое литовское причастие имеет

¹ Причастные формы, взятые в скобки, означают возможные, но не употребляемые в речи образования.

соответствующее причастие в русском языке (подробнее речь об этом будет еще идти дальше).

При образовании деепричастий следует запомнить, что в русском языке от данного глагола возможна, как правило, лишь одна деепричастная форма: от глаголов несовершенного вида — деепричастие несовершенного вида, от глаголов совершенного вида — деепричастие совершенного вида. К сожалению, этого правила литовцы часто не соблюдают.

Для лучшего усвоения образования причастий и деепричастий русского языка предлагается выполнить следующее задание в виде схемы, где указаны основные моменты, которых нельзя упускать из виду, а именно: основы и типы спряжения данных глаголов, вид и залог.

Задание. От данных глаголов образовать все (возможные) глагольные, причастные и деепричастные формы, указанные в схеме, — *понимать, понять, давать, дать, брать, взять, спать, есть, беречь, везти, войти, бояться, учиться, наряжаться, нарядиться*.

Ресурдзеленяя форма	3-с л. мн. ч. наст. или будущ. вр.	Мужск. и женск. род. прошедш. вр.	Вид	Спряжение	Переходность	Невозвратн.				Деепричастия	
						деятельные		страдательные		несов. вид	сов. вид
						прет. вр.	прит. вр.	наст. вр.	прот. вр.		
ре- кать	ре- шают	решил-а	нес.	1	пер.	реша- ющий	реша- вший	реша- емый	—	решая	—
ре- шить	ре- шат	решил-а	сов.	2	„	—	реши- вший	—	реши- мый	—	ре- шив- (ши)
ре- нать- ся	реша- ются	решился, реши- лась	нес.	1	неспер.	реша- ющий ся	реша- вшийся	—	—	реша- ясь	—
ре- шить- ся	ре- шатся	решился, реши- лась	сов.	2	„	—	реши- вшийся	—	—	—	ре- шив- шись

Правописание личных окончаний причастий и деепричастий для литовцев больших трудностей не представляет, разве лишь возвратные формы, которые (надо запомнить) пишутся так же, как и соответствующие невозвратные формы с той разницей, что здесь к личным окончаниям прибавляется возвратная частица *-ся, -сь* (прячущий-ся, прячущего-ся, прячущему-ся...; пряча-сь...).

Некоторое внимание следует обратить на правописание *-нн-*, *-н-* в суффиксах полных и кратких форм страдательных причастий прошедшего времени. Ошибки здесь могут быть связаны с неправильным употреблением кратких и полных форм. Так, иногда вместо полных форм употребляются ошибочно краткие в предложениях типа «... в зале стояла елка, *украшена (украшенна, украшенная)* игрушками...». В таких случаях причастие выступает в обособленном причастном обороте как определение, поэтому краткая форма здесь неупотребительна. Бывает и наоборот, когда вместо краткой формы употребляются ошибочно полные формы в предложениях типа «... елка была *украшенная (украшеная)* игрушками...». В данном случае причастие выступает в роли именного составного сказуемого и употребительна здесь лишь краткая форма (*украшена*). Кроме того, здесь можно вспомнить, что не следует смешивать краткие формы причастия с краткой формой прилагательных, в которых пишется *-нн-* (палка была *длинна*...).

Употребление причастия в русском и литовском языках. Как одиночным причастиям, так и причастным оборотам русского языка в литовском языке соответствуют обычно аналогичные причастия и причастные обороты (причастные группы слов). Немногочисленные несоответствия во времени, залоге и виде, а также те случаи, когда причастие в одном языке соответствует имя прилагательное или наоборот (напр., настроенный — nusiteikęs, оживленный — pagyvėjęs, виновный — nusikaltes, kaltas, усталый — (pa) (nu) vargęs и др.), не связаны с какими-нибудь значительными трудностями.

Таким образом, в тех случаях, когда литовцы читают, пересказывают (устно или письменно) русские тексты, в подыскивании нужных соответствий русским причастиям или причастным оборотам в литовском языке трудностей не бывает. Однако в работах более творческого характера (в сочинении, рассказе) или в переводах на русский язык, когда недостаточно владеющие русским языком литовцы строят фразы на литовском языке, а потом переводят их на русский язык, нередко появляются разного рода ошибки в употреблении русских причастий или причастных оборотов вроде «Несший черт камень... — Nešęs velnias akmenį; делай вид ничего не *видевший* — apsimesk nieko nematęs; эта статья ему *есть* менее *удавшаяся* — šis straipsnis jam yra mažiau pavykęs; ... мы *будем ехавшие* на санях — mes jau būsime važiuę rogėmis; в Каунасе *есть сохранившиеся* руины — Kaune yra pasilikę griuvėsiai; я *был уехавший* в деревню — aš buvau išvažiuavęs į kaimą и т. п.

Отметим некоторые наиболее частые случаи употребления причастий в литовском языке, когда русский язык не имеет аналогичных причастных форм:

1) В литовском языке, в повествовательной косвенной речи (в сказках, рассказах) употребляются довольно часто действительные причастия всех четырех времен, выступающие в функции сказуемого (einąs — идущий, ejęs — шедший, eidavęs — неоднократно шедший, eisias — будет идущий).

Примеры и их переводы:

Tas žirnis nuėjęs užmušęs kitą jautį ir virinsias jis pats, o šiūodu išsiuntęs pačią karalaičių ieškoti. Virinąs tą viralą, išvirinęs, pavalgęs, laukias šią dviejų. SD 76. (Этот) Горох пошел (пошедший)², дескать, убил (убивший) другого вола и будет варить (будет варящий) он сам, а тех двух послал (пославший) искать барышень королев. Варит (варящий) он это варево, сварил (сваривший), посл (посевший), ожидает (ожидаящий) тех двух.

Seniau laumės gyvenusios miškuose, dideliuose tankumynuose. Būdavusios kūdros, kur laumės plaulavusios drabužius ir pačios plaukydavusios. Mūsų protėviai laumių bijodavę. Uk. 262. В старину, бывало, русалки жили (жившие) в лесах, в больших чащах. Были (бывавшие) пруды, где русалки стирали (неоднократно стиравшие) белье и сами плавали (плававшие). Наши предки боялись (боявшиеся) русалок.

В таких случаях литовские причастия на русский язык передаются личными формами соответствующих времен изъявительного наклонения, а модальность литовских причастий (неполнота реальности, достоверности изображаемого) передается модальными словами *мол.*, *дескать*, *бывало*.

2) В русском языке, как известно, нет сложных совершенных времен, поэтому литовские действительные причастия прошедшего краткого времени, входящие в состав сложных совершенных времен изъявитель-

² В скобках даются наиболее точные (по возможности, хотя и неупотребительные) соответствия литовских причастий и деепричастий.

ного или сослагательного наклонений, на русский язык передаются соответствующими простыми личными формами. Напр.:

Suprantama, tik savaitė, kaip *esu parvykęs*. . . НК 78. Разумеется, только неделя, как я прибыл (есмы прибывший) . . .

Ji buvo pripratusi durstyti galus su galais. НК 23. Она привыкла (была привыкшая) сводить концы с концами.

Mano brolis, kai būdavo susirgęs, iš namų niekur neidavo. JJ 317. Мой брат, будучи больным (когда бывал заболевший), из дому никуда не выходил.

Jau, jau, rodos, būsiu kažką užčiuopęs! НК 36. Вот уж, кажется, я что-то схватил (буду схвативший)!

Zmogus juokaudamas mane pabaigė; na kad iš tiesų būtų kibęs, būčiau gyvas niekadoks *nebelikęs*. . . SD 23. Человек шутя доконал меня; но кабы он вцепился (был бы вцепившийся) всерьез, я никогда бы живым не остался. . .

Как видим, сложные совершенные формы настоящего, прошедшего кратного, прошедшего многократного и будущего времен на русский язык передаются личными формами прошедшего времени³; однако форма сложного совершенного будущего времени при наличии соответствующего ближайшего контекста может иметь и значение будущего времени; ср.:

Tik neateik tuomet, kada aš būsiu atsigulęs. JJ 317. Только не приходи тогда, когда я буду лежать (буду улегшийся).

Jei reikės, kaip kelyje būsi radęs. Когда понадобится, словно как в пути найдешь (будешь нашедший).

3) В литовском языке имеются еще и сложные *начинательные* времена, в состав которых входят действительные причастия настоящего времени с приставкой *be-* (уж). Наиболее часто употребляются формы настоящего и прошедшего кратного времен (с соответствующими связками от глагола *буть*).

а) Сложными начинательным формам настоящего времени, выполняющим функцию сказуемого, в русском языке соответствуют обычно личные формы настоящего времени (или инфинитив). Напр.:

Jis — aukštas, dar tiesus, bet jau *besiramšėiuojąs* lazda. НК 53. Он высокий, еще прямой, но уж опирается (опирающийся) на палку.

Ziū, devyni vilkai vieną bitę *beriauną*. Глядь, девять волков одну пчелу режут (уже режущие).

Audrė taip ir liko *bestovinti*. НК 16. Аудрэ так и осталась стоять (стоящая).

Когда начинательная форма литовского причастия выполняет функцию определения, в русском языке соответствует ему действительное

³ Следует отметить некоторые особенности в выражении временных и видовых значений литовских сложных совершенных (давно) прошедших времен в русском языке.

Видовые различия литовских причастий передаются обычно личными формами несовершенного и совершенного видов русского глагола: действительное причастие прошедшего кратного времени *несовершенного* вида, литовское причастие *совершенного* вида — глаголом *совершенного* вида. Перфективное значение настоящего совершенного времени (означающего происшедшее в прошлом и возможно длящееся до момента речи действие) и плюсквамперфективное значение прошедшего кратного совершенного времени (в прошлом происшедшее кратное действие) в русском языке при наличии литовского причастия *совершенного* вида могут выражаться (кроме лексических средств) формами прошедшего кратного времени как от глаголов совершенного вида, так и несовершенного, напр., *uša išvažiuavęs* — он *уехал*, *buvo išvažiuavęs* — он *уезжал*; *uša perskaitęs* — он *прочел*, *buvo perskaitęs* — он *прочитал*. Когда же в состав сложных времен входит причастие *несовершенного* вида, различия в значениях перфекта и плюсквамперфекта на русский язык не передаются, напр., *uša, buvo važiuavęs* — он *ездил*; *uša, buvo skaitęs* — он *читал*.

причастие настоящего времени; ср.: *Tai buvo aukštas, liesus, bet jau besiramsčiuojęs lazda žmogus.* Это был высокий, прямой, но уже опирающийся на палку человек.

б) Сложные начинательные формы прошедшего кратного времени на русский язык передаются личными формами прошедшего времени, а модальность действия (которое как бы начиналось, но было прервано и вообще не осуществилось) выражается модальным словом *было*. Напр.:

Ji buvo jau bežengianti artyn, tik ūmai paguodos žodis įstrigo gerklėj. НК 18. Она уже шагнула было (была уж шагающая) ближе, только вдруг слова утешения застряли в горле.

Elegantiskai kilstelėjęs ranką prie šviesios skrybėlės, jau buvo benuėinąs, bet staiga dar atsigręžė ir pašaukė seserį. НК 60. Элегантно приподняв руку к светлой шляпе, он собрался было уже уходить (был уже уходящий), но вдруг еще обернулся и кликнул сестру.

4) Кроме того, в литовском языке действительные причастия (чаще всего настоящего и прошедшего кратного времени) употребляются в сочетаниях с некоторыми глаголами, имеющими лексическое значение «делать вид, чувствовать, говорить, думать...» В таких случаях личная форма глагола (с вышеуказанным лексическим значением) выражает как бы вспомогательное действие, а фактическое действие заключено в причастии. Напр.:

Audrė sėdėjo ant sofos ir, sukaliodama rankose plokšteles, dėjosi nieko nematanti ir negirdinti. НК 69. Аудрэ сидела на диване и, вертя в руках пластинки, делала вид, что ничего не слышит и не видит (не слышавшая и не видящая).

Jis pasisakė turįs kambarį mieste centre. НК 113. Он сказал, что у него есть комната (имеющий комнату) в центре города.

Jis neprieštaravo jai ir neįtikinėjo ją amžinai mylįs. НК 71. Он не противоречил ей и не убеждал ее, что любит (любящий) ее навеки.

Atsiprašė neatsiuntęsžadėtojo laiško. НК 74. Он извинился, что не прислал (не приславший) обещанного письма.

На русский язык вышеуказанное сочетание личной формы глагола с причастием передается, как видно, формулой сложноподчиненного предложения, где личная форма представляет собой сказуемое главного предложения, а причастие заменяется соответствующей личной временной формой глагола и представляет собой сказуемое придаточного дополнительного предложения, присоединяемого к главному союзом *что*.

В литовском языке возможны также сочетания личной формы глагола *liautis — nesiliauti* (переставать — не переставать) с действительным причастием прошедшего кратного времени, которое на русский язык передается неопределенной формой глагола. От глагола *переставать* возможны различные временные формы, но в наших примерах лишь формы прошедшего кратного времени.

Audrė pakėlė akis į motiną, kuri liovėsi siuvusi... НК 23. Аудрэ подняла глаза на мать, которая перестала шить (шившая).

Jis nešė Audrės lagaminą ir nesiliovė ją erzinęs. НК 48. Он нес чемодан Аудрэ и не переставал дразнить (дразнивший) ее.

5) Имеются и некоторые особенности в употреблении страдательных причастий.

а) Так, страдательные причастия настоящего времени в литовском языке довольно часто выступают в роли именного сказуемого в личных или безличных предложениях, а на русский язык передаются глагольными формами (личными — или безличными с частицей — *ся*). Напр.:

Pastaruoju laiku prie stalo ilgai *nevakarojama* — visiems trūksta kalbos. НК 42. В последнее время по вечерам у стола долго не засниваются (не засниваемо) — не о чем говорить.

Čia žmonių *dirbama* ir *norima dirbti*. JJ 308. Здесь люди работают и желают (людей работаемо и желаемо) работать.

Drūseikienė... *lingavo* į šalis, tartum dantį *geliama*. НК 23. Друсейкене... качалась в стороны, будто у нее зуб болел (болимая).

Подбор временной формы в русском языке зависит от временного плана в ближайшем контексте или от связки; ср.: *nebūdamo vakarojama* — не заснивались, *pebus vakarojama* — не будут засниваться.

б) В литовском языке чаще, нежели в русском, употребляются страдательные причастия прошедшего времени в форме среднего рода (в безличных оборотах). В случае отсутствия аналогичных причастных форм в русском языке приходится прибегнуть к личным формам прошедшего времени.

Kiek šviesių vilčių *buvo dėta* į jį, vyriausiąjį sūnų, kiek *svajota* apie jį ateitį. Kiek *drebėta* dėl jo... НК 44. Сколько светлых надежд было вложено в него, старшего сына, сколько мечтали (мечтано) о его будущем. Сколько дрожали (дрожано) из-за него.

При употреблении страдательных причастий русского языка не следует упускать из виду имеющееся отличие в выражении субъекта действия при страдательных оборотах типа «всеми уважаемый, никем не изведанный». Это простое правило, что при страдательном обороте в русском языке субъект ставится в творительном падеже, литовцами часто не соблюдается, вследствие чего допускаются ошибки вроде *всех* уважаемый, *никого* не изведанный — *visų gerbiamas, niekieno neištirtas*.

Употребление деепричастия. Деепричастные обороты, в составе которых выступают деепричастия несовершенного вида, в литовском языке могут иметь два соответствия⁴.

Деепричастным оборотам русского языка, примыкающим к личным (неопределенно-личным, обобщенно-личным) предложениям, соответствуют в литовском языке так наз. полупричастные группы слов. Напр.:

По широким воздушным просторам необъятной Советской земли, *подчиняясь* веселым моторам, днем и ночью летят корабли. *Поднимаясь* все выше и выше, *устремляясь* вперед и вперед, потолки и небесные крыши пробивает крылатый народ. Л.-Кумач. *Pląčiose neapriėmamos Tarybinės žemės oro erdvėse, pakludami* smagiems motorams, dieną ir naktį skrenda orlaiviai. *Pasikeldama* vis aukščiau ir aukščiau, *verždamasi* pirmyn ir pirmyn, *lubas* ir dangaus stogus gramiša sparniuotoji liaudis.

Как видим, соответствующие русским деепричастиям литовские полупричастия имеют род и число.

При безличном предложении деепричастному обороту русского языка в литовском языке соответствует деепричастная группа слов с формой настоящего времени литовского деепричастия (*padalyvis*):

Поэтому нельзя говорить о методах изучения читателей в процессе индивидуального руководства чтением, не *давая* характеристики этих документов. ЕН 9. Todėl negalima kalbėti apie skaitytojų pažinimo metodus individualaus vadovavimo skaitymui procese, *necharakterizuojant* šių dokumentų.

⁴ При рассмотрении данного вопроса были использованы некоторые материалы из дипломной работы Г. Мешкенаса «Особенности употребления деепричастных оборотов на материале центральных и республиканских газет». ВГУ, Кафедра русского языка, 1960.

Определяя специфику эстетического, важно раскрыть его природу. . .
ГЕ 5. Apibrėžiant specifiką to, kas esetiška, yra svarbu atskleisti jo prigimtį.

Следует иметь в виду, что в русском языке деепричастный оборот может употребляться при безличных предложениях лишь в том случае, если деепричастный оборот относится к инфинитивному безличному предложению, т. е. если он примыкает к инфинитиву и поясняет его. Такого ограничения нет в литовском языке, поэтому дословные переводы следующих литовских безличных предложений с деепричастными группами слов на русский язык следует считать недопустимыми: *Atvažiuojant į miestą, ėmė aušti*. Приезжая в город, стало рассветать. *Atvažiavus man į miestą, suleno*. Приехав мне в город, стемнело.

Данное правило относится к деепричастным оборотам русского языка с общими видовыми формами.

В личном предложении русскому деепричастному обороту соответствует в литовском языке причастный оборот с действительным причастием прошедшего краткого времени, причём в данном случае причастие имеет лишь род и число, но не склоняется. Напр.:

Обувшись, взяв ружье, осторожно отворив скрипучую дверь, Левин вместе с Лаской вышел на пустынную улицу. Поравнявшись с соседней избой, он увидел выходящую из ворот старушку. . . Л. Толстой. *Apšiuvus, paėmęs šautuvą, atsargiai atidaręs gurgždančias duris, Levinas kartu su Laska išėjo į tuščią gatvę. Susilyginęs su kaimynine pirkia, jis pamatė išeinančią iš vartų senelę.*

Следует отметить, что литовцы обычно правильно переводят русское деепричастие совершенного вида литовским причастием прошедшего времени, но нередко путаются, когда надо передавать на русский язык литовское действительное причастие прошедшего времени. Здесь возможны такие ошибочные конструкции: «Отец сидел, *повесивший* голову» (*tėvas sėdėjo, nukoręs galvą*) вместо «повесив голову». Здесь следует знать, что действительное причастие прошедшего краткого времени соответствует аналогичному причастию русского языка в том случае, когда оно выполняет функцию определения, а литовскому причастию, выступающему в качестве обстоятельства, в русском языке соответствует деепричастие совершенного вида.

При безличном предложении деепричастному обороту соответствует в литовском языке деепричастная группа слов с деепричастием прошедшего краткого времени. Напр.:

Только *обобщив* это богатство, можно решать вопросы о перспективах и дальнейшем направлении в области стиллистического новаторства. ГЕ 53. Tik *apibendrinus* šį lobį, galima spręsti klausimus apie perspektyvas ir tolesnę kryptį stiliaus novatoriškumo srityje.

Известное представление о читательских запросах любого человека можно составить, *изучив*, какие книги он берет для чтения. ЕН 10. Tam tikrą supratimą apie kiekvieno žmogaus skaitytojiškus poreikius galima susidaryti, *ištyrus*, kokias knygas jis ima skaityti.

При употреблении деепричастных оборотов и одиночных деепричастий следует иметь в виду одну важную особенность. Если в русском языке деепричастный оборот (или одиночное деепричастие) употребляется в тех случаях, когда действующее лицо одно и то же и в деепричастном обороте, и в предложении, к которому данный деепричастный оборот примыкает, или же действующее лицо отсутствует вовсе при безличных предложениях, то в литовском языке такого ограничения нет. Поэтому значительная часть деепричастных групп слов на русский язык переводится без деепричастий.

Так, некоторые литовские деепричастные группы слов (в основном так наз. конструкции дательного самостоятельного с деепричастиями настоящего или прошедшего кратного времени), выступающие в качестве распространенных обстоятельств времени, на русский язык могут передаваться придаточными временными предложениями, в которых литовские деепричастия заменяются соответствующими личными временными формами глагола. Напр.:

Andrej *grįžtant* namo, jau leidosi sambrėška... НК 13. Когда Аудрэ возвращалась домой (Аудрэ возвращаясь домой), уже сгустились сумерки.

Tolstant nuo centrinių Žaliakalnio gatvių, namukai buvo vis kuklesni. НК 59. По мере того, как они удалялись (удаляясь) от центральных улиц Жалаякальниса, домики становились все скромнее.

Однако чаще передаются деепричастные группы слов соответствующими отглагольными существительными с предлогами (без глагола). Напр.:

Vos *suskambus* pirmiesiems fortepiono garsams, į mažą svetainę rinkdavos visi namiškiai. НК 27. При первых звуках фортепьяно (прозвучав первым звукам фортепьяно), в маленькую гостиную собирались все домашние.

Vis labiau *temstant*, dangus viršum miesto blanko, įgydamas šaltą plieninę spalvą. НК 65. С наступлением ночи (все больше темнея) небо над городом блекло, приобретая холодный стальной цвет.

Rugpjūčiui *baigiantis*, mokytojų Drūseikų namuose užvirė pats guošimosi įkarštis. НК 7. В конце августа (августу кончаясь) в доме учителей Друсейки закипел самый разгар приготовления.

Tadas pasveikino ją *gavus* brandos atestatą. НК 74. Тада поздравил ее с получением аттестата зрелости (получив аттестат).

Отглагольными именами существительными передаются на русский язык чаще всего и литовские деепричастия настоящего времени, выполняющие функцию дополнения. Напр.:

Laukiu sūnaus *parvažiuojant*. JJ 321. Жду приезда сына (жду сына приезжая); жду, когда придет сын.

Ten aš nejutau gaidelių *giedant*. JJ 321. Там я не слышал(а) пения петухов (петухов поющих).

Prie vartelių, pajutusi neramiai sąžinę *dilgčiojant*, ji stabtelėjo... НК 13. У калитки, почувяв беспокойные укоры совести (беспокойно совесть укоряя), она приостановилась.

Соответствующими по лексическому содержанию именами существительными с предлогами передаются на русский язык также литовские деепричастия (настоящего и будущего времени) с предлогами *ligi* (iki), *prieš* — до, перед:

...pirmas dalykas, kurį reikėtų padaryti, *prieš keliantis* į Lapšelius, tai nusikratyti dėdės Jokūbo! НК 131. Первое дело, которое следовало бы сделать перед переселением (перед переселяясь) в Лапшыляй, — это избавиться от дяди Йокубаса!

Dirbo *ligi saulei leidžiantis*. JJ 324. Работали они до заката солнца (до заходя солнца).

Литовским деепричастиям прошедшего кратного времени в русском языке могут соответствовать придаточные дополнительные предложения с личными формами прошедшего времени вместо литовского деепричастия:

Sakė tave, bernužėli, žirgelį *pragėrus*. JJ 321. Сказывали (они), что ты, молодец, коня пропил (сказывали тебя коня пропивши).

Visi suprato jį *bėgus iš ten*. JJ 321. Все поняли, что он убежал отсюда (все поняли его убежав отсюда).

Литовское деепричастие прошедшего кратного времени, выполняющее функцию сказуемого в придаточном дополнительном предложении, на русский язык переводится инфинитивом. Напр.:

Levutė nesiskubindama nusivilko savo įsunkusį paltą ir apsidairė, kur jį paėabinus. НК 62. Левутэ не торопясь сняла с себя отежелевшее пальто и оглянулась, куда бы его повесить (повесив).

Итак, сопоставление показывает, что все причастные и деепричастные формы русского языка обычно имеют соответствия в причастных, полупричастных или деепричастных формах литовского языка. Однако многочисленные причастные, полупричастные и деепричастные конструкции литовского языка, богатые различными видовыми, временными и модальными оттенками, на русский язык передаются в большинстве случаев другими, непричастными формами и оборотами, — личными (видо-временными) формами глагола, модальными словами, отглагольными именами существительными, сложными синтаксическими конструкциями и т. д.

ВГУ
Кафедра русского языка

Поступило
в январе 1963 г.

СОКРАЩЕНИЯ

- ЕН — Е. П. Пагловская, Работа массовых библиотек по изучению читателей, М., 1955.
ГЕ — Г. Л. Ермаш, О специфике эстетики как науки, М., 1961.
JJ — J. Jablonskis, Rinkiniai raštai, t. I, Vilnius, 1957.
SD — S. Daukantas, Žemaičių pasakos, Vilnius, 1955.
Uk — Užburta karalystė, Lietuvių liaudies pasakos, Vilnius, 1957.

RUSŲ KALBOS DALYVIO IR PADALYVIO NAGRINĖJIMAS, MOKANT LIETUVIUS RUSŲ KALBOS

L. DRŪTVINAS

Re z i u m ė

Gretinimo metodu apžvelgiami pagrindiniai rusų kalbos dalyvių ir padalyvių darybos bei vartosenos atvejai. Be to, nurodomi ir kai kurie lietuvių kalbos dalyvių, pusdalyvių bei padalyvių vartosenos ypatumai, būtent: dalyviai netiesioginėje pasakojamojoje kalboje ir sudurtiniuose atliktiniuose bei pradėtiniuose laikuose, kai kurios pusdalyvinės bei padalyvinės žodžių grupės ir t. t. Minėtais atvejais rusų kalboje dažniausiai yra vartojamos kitos (nedalyvinės) veiksmažodžių bei vardžodžių formos arba konstrukcijos. Tuo būdu įvairūs lietuvių kalbos laikų, veiklų ir modalumo atspalviai rusų kalboje turi kitas išraiškos priemones — kaitomąsias veiksmažodžio lytis ar bendratį, modalinius žodžius, prielinksmines konstrukcijas, sudėtinio sakinio struktūrą ir t. t.